

Олег
Борисов

Маглев

Олег Николаевич Борисов

Маглев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12000184

ISBN 978-5-4474-2589-0

Аннотация

Мир, в котором люди и роботы давно слились воедино. Мир, где бездушное железо научилось лгать и предавать намного лучше учителей. Мир, где одиночке не справиться с безумным приказом. Но ей нужно вернуться живой. Вопреки всему. Потому что она – человек и ее ждут дома...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	16
Глава 2	30
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Маглев

Олег Борисов

*Грустно до слёз,
Но слёзы всего лишь вода.
Будущего нет.*
Александр Россов

© Олег Борисов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Пролог

Хрип вырывался из пересушенных глоток. Группа заканчивала марш-бросок, приближаясь к финишной черте. Позади тяжелейший экзамен, позади спарринги, стрельба, атака защищенного объекта. Все позади, остались лишь последняя миля, после которой построение и скрип мела на доске. Результаты испытаний. Грань, после которой кто-то вернется в свои части и может быть попробует еще раз в следующем году. А кто-то получит новые погоны и вольется в состав специальных подразделений. Потом и кровью заслужив это.

Сидевший на плоском камне рядом с тропой мужчина дождался, когда до него доберутся первые бойцы, и пристроился рядом. Диего Перес Санчес, инструктор по выживанию. Или дядя Ди, если кто-то обращался в неформальной обстановке. В остальное же время: сэр-Перес-сэр! И подбородок вверх, повыше. И смотреть на равного богам не мигая, чтобы не заработать лишние пятьдесят отжиманий.

Но это – когда ты в лагере или на полигоне. А сейчас инструктор бежал рядом с парнями, поднимая легкие клубы пыли армейскими ботинками. Сегодня у него самого особенный день. Поэтому не будет на последней миле никаких дополнительных испытаний или неожиданных вводных. Сегодня и сейчас он позволит себе в последний раз пробежаться под палящим солнцем, ощутить этот слаженный ритм дви-

жения, стать одним целым с группой. В последний раз.

Мокрая губка медленно стирала с доски имена. Одно за другим. Отряхнув смуглые руки, Диего развернулся и посмотрел на застывших перед ним бойцов. Мужчин, в чьих глазах читались удивление, обида и страх перед отчислением. Людей, потративших полгода своей жизни на самосовершенствование и выживание на грани возможного. И для кого влажная полоса на доске означала конец мечты.

– Спасибо вам, парни. Спасибо... Вы – лучшие, кто был у меня за годы преподавания в школе. Официальные слова скажет господин полковник, я же лишь поздравляю вас с окончанием курса. Отчисленных – нет.

И дядя Ди прошел перед замершим строем, пожимая каждому бывшему курсанту руку. Поздравляя и прощаясь. Запоминая лица последнего выпуска. Ребят, которых он попытался научить всему, что знал сам. Кто стал членом элитных войск специального назначения. Кто смог выдержать и не сломался.

– Спасибо вам. И прощайте...

Грузный мужчина в белоснежном костюме поднялся по скрипучим ступенькам и замер перед дверью. Постоял минуту, помялся, но все же поднял руку и постучал. Подо-

ждал пару мгновений и постучал снова.

Бывший инструктор открыл дверь, посмотрел на гостя и криво усмехнулся. Похоже, вечно невозмутимый и сдержанный дядя Ди был удивлен. Неприятно удивлен.

– Наверное, тебя приговорили к электрическому стулу. Иначе ты бы вряд ли появился у порога моего дома.

– Надо поговорить, – вздохнул толстяк, обливаясь потом.

– Да? И в этот раз без ордера и сопровождающих?

– Ди, я серьезно. Если хочешь, можешь потом меня пристрелить. Скажешь, что я вломился на чужую территорию.

– Отличная идея, мне нравится... Ладно, проходи. Нет смысла держать тебя на пороге, все равно будешь стоять здесь и потеть, отравляя запахами воздух. Ты же упертый, Чарли. Тупой упертый агент.

Хозяин был великодушен. Гостю подали стакан воды со льдом и выделили тяжелый деревянный стул рядом с тахтой, где расположился сам бывший инструктор.

– Итак, что тебя привело? Если я правильно помню, последний раз мы виделись, когда ты вломился в мою палатку с толпой помощников и обвинил старого Ди в пособничестве террористам и предательстве государства.

– Я был не прав. Тебя подставили, – поморщился толстяк, задумчиво помешивая лед в стакане.

– Неужели? А мне казалось, что именно ты орал, что еще не все закончилось и вернешься, когда найдешь более веские доказательства.

– Считаешь, что есть смысл ворошить прошлое? Сколько лет прошло?

– Двенадцать. Двенадцать лет, как благодаря твоему рейду меня турнули из действующей армии и попытались выгнать на улицу с волчьим билетом. Спасибо полковнику, что отстоял мою кандидатуру и взял сначала в полевой лагерь, а потом и в школу спецназа. Благодаря ему я теперь ушел на пенсию нормальным человеком, а не прокаженным.

Чарли вздохнул:

– Еще раз – я всего лишь выполнял свою работу. Проверял факты и пытался уничтожить очередную ячейку партизан-экстремистов.

– А я всего лишь пообещал, что пристрелю тебя при следующей встрече... Итак?

Агент федеральной службы технической контрразведки поежился:

– Наверное, ты изменился с той поры, как пообещал. Я на это надеюсь.

– Наверное, – усмехнулся хозяин крохотного домика, достав пистолет из-под диванной подушки и положив его себе на колени. – Хотя я консервативен. И слушаю тебя исключительно из любопытства... Еще раз – итак? Что тебя заставило приехать для личного знакомства с пулей?

Поставив стакан на столик, толстяк сложил ладони вместе и спросил:

– Что ты знаешь про Японию?

– Про кого?.. Ну ты и вопросы задаешь, Чарли... Скажу одно – я там не воевал. Вьетнам, Малайзия, Африка и вся Южная Америка. К желтолицым на острова не забрасывали.

– Разумеется. Туда теперь попасть очень сложно. Очень... И самое интересное, что японцы начали проводить политику изоляционизма незаметно. Об этом не пишут в газетах, об этом не верещат в голокубах. Десять лет назад, в сорок пятом, правительство приняло ряд законов, обеспечивающих развитие корпоративных торговых зон. И сейчас вся Япония представляет собой фактически закрытую зону. С полсотни торговых кварталов в разных городах, куда могут приехать туристы и бизнесмены из других стран. И требование допуска от корпораций, чтобы попасть куда-либо внутри страны.

– И что с того?

– Ничего, если сидеть дома и пить текилу, Ди. Но я возглавляю отдел технической контрразведки в азиатском регионе. И могу сказать только одно: за последние двадцать пять лет японцы начали публиковать все меньше технических статей в глобальных сетях. Все меньше открытий, новинок и конференций для иностранцев. Цензура и фильтрация интернет-трафика. Кое-кто даже обрадовался, что началась вторая эпоха Эдо. Многим хочется, чтобы японцы вернулись в феодализм и уступили захваченные рынки европейцам и американцам.

Хозяин дома положил пистолет рядом с собой, закинул ногу на ногу и усмехнулся:

– Еще раз – почему это меня должно волновать? Я в самом деле лучше выпью стакан текилы, чем буду ломать голову над проблемами на другой половине земного шара.

– Они построили лунную базу, Ди. Опередив всех. Их две орбитальные станции самые мощные и большие. Поезда на магнитной подушке, первый термоядерный реактор, который запустили в прошлом году в тестовую эксплуатацию. Над их боевыми роботами смеялись, когда железки пять лет назад использовали в миротворческом контингенте на юге Африки.

– Роботов сожгли, я читал об этом.

– Да. Первую серию повстанцы разгромили. Но если бы вместо шагающих машин использовали танки и бронетранспортеры, нас бы просто вышибли оттуда. А теперь в джунглях обкатывают уже третью бригаду. И пилотов меняют каждые полгода. Японцы используют международную операцию как полигон для своих нужд. Дают деньги, оружие, технический персонал. Вот только скажи, зачем японцам столько отлично подготовленных военных, которые получив боевой опыт возвращаются домой? Зачем?

– Что ты хочешь от меня? – устало поинтересовался пенсионер. – Я ушел в запас. Я больше не бегаю за чужими секретами. Или ты хочешь, чтобы старина Ди на лодке высадился в Токио, увешанный фотоаппаратами, и полез заглядывать в ночной горшок императору?

– Тебя возьмут еще в прибрежной зоне... Я хочу, чтобы

ты помог нам. Не лично мне, а государству.

– Как?

Чарли взял стакан, отпил глоток и вернул на стол. Помолчал и продолжил, косясь на пистолет:

– Мы сумели поднять старые связи. Несколько лет работали с оставшимися контактами. И на днях пришел сигнал, что один из агентов подготовил детальный материал о реальном положении дел в Японии. Что-то такое, что может взорвать мир... К сожалению, агент погиб, но информация оставлена в условленном месте. И нам нужно ее забрать... Раз в год проводят международный конкурс среди программистов. Новые технологии, игры, виртуальная реальность и прочее.

– Я в компьютерах мало что понимаю. Разве что боевыми планшетами пользуюсь.

– Поэтому о тебе речь и не идет. У нас есть кандидат. Перспективный кандидат. Кто может приехать на этот конкурс в Японию, хорошо проведет там время. А заодно заглянет в тайник и вывезет собранную информацию сюда.

– Отлично. У тебя есть все, что нужно. Зачем же ты пришел ко мне?

– Потому что ты готовил специалистов для различных служб, Ди. У тебя огромный боевой опыт. Опыт проведения тайных операций. Опыт выживания в любых экстремальных условиях. Твои ребята не просто отлично воюют. Ты их учишь мыслить нестандартно, использовать любую возмож-

ность, чтобы выполнить поставленную задачу и победить... Понимаешь – это крайне важно. Мы не можем проиграть. Второй возможности уже не будет. Поэтому я и пришел к тебе. Помоги нам подготовить агента. Дай ему шанс. Ведь ты лучший в этом деле.

– С какой стати? Я только-только ушел в запас. В мои пятьдесят пять после беготни по джунглям самое время подумать о рыбалке и отдыхе у грядок.

– Три месяца, Ди. Только три, я о большем не прошу... Вот бумаги. Здесь собраны все имена, к которым ты можешь обращаться за любой помощью. Твое руководство, командование сил быстрого реагирования и наши службы. Все уже поставлены в известность, что ты можешь быть задействован в деле государственной важности и мы просим оказать максимальную поддержку.

– Чарли, ты опять хочешь меня подставить. Я не давал согласие...

– Еще раз – не хочешь слушать меня, поговори с друзьями. С теми, кто служил с тобой в школе, кто отправлял к тебе курсантов на учебу.

– Да с какой стати! – рассердился Диего. – Я готовил парней, кто уже имел боевой опыт, кто служил либо в армии, либо в группах быстрого реагирования полиции и спецназа. Понимаешь, я не учил гражданских, я занимался с солдатами! А ты мне говоришь про штатского, кто от вида крови в обморок падает.

– У нас другого агента нет.

– И все – за три месяца! Авантюра, Чарли! И спросят по итогам с меня за провал. А я не отправляю неготовых бойцов в мясорубку.

– Я смотрел отчеты по всем центрам переподготовки, – не согласился толстяк. – У тебя самые лучшие показатели. Большая часть твоих учеников выживает там, где другие гибнут. Твои методики, твои хитрые штучки... Да я даже не знаю, что именно, но ты умудряешься действительно перестроить им мозги! А это дает шанс, всем нам крохотный шанс!

– Абсурд...

Чарли наклонился вперед и заговорил, глотая слова:

– Операцию готовят в тайне, аналитики для подготовки работают вслепую, без имен. О реальном агенте знать будем лишь мы двое, ты и я. Все отделы лишь готовят общие обзоры о возможной ситуации в стране, выжимку о потенциальных контактах, методики работы их спецслужб и прочее. И в любом случае, как бы ни завершилась операция, ты получишь оплату. Тебя освободят от выплаты налогов до конца жизни и переведут бонус на твой счет завтра же. Вот чек и письмо из налоговой службы.

– Я не отправляю ребят подыхать, если не уверен в их навыках.

– Так помоги ей, Ди! Об этом и речь!

Бывший инструктор медленно поднялся и направил пи-

столет на гостя:

– Ты сказал – ей?!

Чарли медленно вытер вспотевшее лицо и вымученно улыбнулся:

– Да. Ее зовут Тсукико. Четырнадцать лет, родилась в Японии. Когда ей было три года, семья переехала. Отец сейчас глава небольшой аграрной компании в Штатах, продает органические овощи. Мать преподает в университете. Тсукико несколько раз была в гостях у бабушки и родных на летних каникулах. Она – идеальная кандидатура. И она наш единственный шанс привезти информацию.

Диего лишь ошеломленно покачал головой:

– Вы спятили, уроды! Посылать на смерть ребенка!

– Она поедет, Ди. Это уже решено... Помогите ей, пожалуйста. Я ради этого и пришел... Помогите ей...

Коротко стриженный смуглый мужчина смотрел на ученицу и молчал. Когда-то давным-давно его дед так же сидел перед ним и говорил. Рассказывал про окружающий мир и твое место в нем. Про путь воина, способного вернуться с охоты или войны домой невредимым. Какая ирония, обучать этому ребенка, чья вина заключается лишь в месте рождения. И в амбициях служащих государственной машины, ради карьеры готовых отправить на смерть девочку.

– Я буду учить тебя главному, Тсукико. Я научу тебя, как вернуться домой. Как обойти возможные ловушки, как перехитрить врагов. И вернуться домой, назло всему... Потому что не так важно, что тебе приказали. Не важно, что за ценности хотят заполучить ребята в галстуках. Не важно, какие красивые слова тебе скажут еще не раз и не два. Единственное, что тебя должно волновать, это твой дом и твои близкие. Ради них ты должна выжить. Назло всему. Выжить и вернуться... Ты меня поняла?

– Хай, Диего-сан. Я все поняла.

– Тогда начнем... Первое – боли нет. Совсем нет...

Глава 1

– Дамы и господа, наш полет подходит к концу, просим вас пристегнуть ремни. Через двадцать минут мы совершим посадку в аэропорту Нарита. После выхода из самолета просим приготовить документы для паспортного контроля. Джапан Айрлайнз благодарит вас за то, что вы выбрали именно нашу компанию и...

Вдох-выдох. Медленно, будто вбираешь в себя сразу весь окружающий мир. Вбираешь, замираешь на какое-то неведомое мгновение и начинаешь терять воздух, выпуская его через нос и чуть-чуть приоткрытый рот. Будто воздушный шарик получил крохотное отверстие, утратив волю к жизни, к сопротивлению. Секунда за секундой из тебя выходит сила и сама жизнь. И ты растворяешься в пустоте...

– Очень хорошо, Тсукико, что ты не забыла наследие предков. Кэндо и дзюдо помогли тебе набрать неплохую физическую форму. Твоя реакция развита тренировками. Твое умение концентрироваться и зачатки медитации помогут мне заложить основы под гипнонагрузкой. Никаких шпионских глупых сказок про бег по стенам, стрельбу на звук или запах. Ты – крохотная мышка, которую никто не может найти. Ты маленькая девочка, которая не сможет пробить ударом грудную клетку. Твое спасение: видеть все во-

круг, думать быстрее противника и находить выход из любой невозможной ситуации. Ты – отточенный клинок самурайского меча, занесенный для единственного удара. Ты не воюешь со штурмовыми роботами. Ты не атакуешь тысячи вражеских самураев. Ты избегаешь схватки до того, как она начнется. Ты – лепесток сакуры, которым играет ветер. Тебя – нет...

– Хай, Диего-сан. Меня нет...

– Боли – тоже нет...

– И боли – нет...

– Окружающего мира – нет... Ты – исчезла, растворилась для всех...

– Хай... Меня – нет...

Стюардесса в фирменном костюме и белой накрахмаленной рубашке заучено улыбнулась и прикоснулась к сенсорному экрану, на котором светилась пустая форма:

– Прошу прощения, но вам надо указать цель визита и ваши паспортные данные. Можно приложить паспорт вот сюда и чип заполнит большую часть полей.

– Гомэн насай #, но у меня еще старый паспорт, в нем нет биометрических данных. И нихондзин ## не нужно заполнять форму на въезд, она только для гайдзинов ###.

Бросив взгляд на темно-синюю корочку документа, девушка склонилась в поклоне:

– Прошу извинить меня, вы в одной группе с другими сту-

дентами, я перепутала.

– Ничего страшного, что вы! Зато как хорошо вернуть-
ся домой! Я так соскучилась... И так жаль, что не успела
на цветение сакуры... Вы не знаете, университет будет про-
водить церемонию приветствия в этом году? В прошлом так
и не удалось получить билет, пришлось смотреть по голоку-
бу!..

Прошу прощения

Японец

Иностранец

– Нож – это продолжение руки. Это – часть твоего тела.
Острый клинок, которым можно рассечь веревку, подрезать
сухожилие у врага или ткнуть сюда. Или сюда. Или сюда...
И никакого шума, никаких выстрелов и беготни встревожен-
ной охраны.

– Так?

– Да, только держи рукоять чуть крепче. Не перенапря-
гай кисть, но и не дай возможность выбить клинок встреч-
ным ударом... Хорошо... А теперь – положи и посмотри, что
можно использовать вместо него. Ну?.. Вот чашка. Сломай
вот так – и у тебя острый как бритва осколок. Или вот линей-
ка, обломить конец и уже можно использовать вместо ору-
жия. Или даже плотный лист бумаги. Возьми за край и про-
веди по запястью. Видишь? А если резче? А теперь вот так –

и ты разрежешь чужое горло или ослепишь, если ударишь по глазам.

Удар. Еще удар.

– Резче. Вот так. Удар хлесткий, больше кистью, чем рукой... Молодец, теперь – закрой глаза и расскажи, где какой предмет лежит и как его можно использовать для защиты...

– Сколько можно торчать здесь? Я уже хочу есть, а Пит до сих пор застрял на паспортном контроле!

– Тебе предлагали помочь ему с документами, так нет, изображал из себя невесть что: «Хватит нянчиться, каждый сам за себя, мы уже взрослые люди!»

Тсукико улыбнулась и поправила резинку на собранных в хвост волосах. Прилетевшая из Штатов группа отличалась пестротой: тут тебе и лощеные дети из элитных колледжей с углубленным изучением математики, и шумные ребята из южных городов, пробившиеся в финалы государственных олимпиад, и сборная солянка со Среднего Запада, переживающего третий индустриальный бум за последние десять лет. Как после второй торговой войны между Китаем и крупными корпорациями начали возвращать производство обратно, так вслед за деньгами и технологиями начали подтягивать уровень преподавания в школах. Миннесота с Айовой уже какое лето борются на равных с ЭМАйТи, который в свою очередь лидирует на всем восточном побережье. Еще чуть-чуть и программистов станут готовить даже в Эль-Пасо

посреди грядок с салатом.

– Джон, хватит бухтеть. Лучше займи очередь в кафе. Вон еще пара рейсов на досмотр разгрузились, скоро будет не протолкнуться.

Строгая мисс Эдвардс ловко развернула студента-переростка и направила сквозь толпу к ближайшему ресторанчику. Затем нашла взглядом Тсукико и развела руками: по уговору девочка должна была помочь посадить всю группу на автобус до отеля и лишь потом отправляться в гости к бабушке. Знание одним из студентов языка и местных реалий были огромным подспорьем для куратора делегации. Автоматизированные переводчики штука хорошая, но живой человек куда как лучше. Тем более, что мисс Эдвардс и сама была чуть старше своих воспитанников.

– Ребята, Питер уже освободился, нужно собраться всем вместе. Таможня прислала подтверждение, багаж досмотрен и перегружен на грузовой терминал. Все чемоданы будут в отеле через два часа. Давайте перекусим после полета и можно ехать самим. Никого не потеряли?

Преодоление водных препятствий отрабатывали на крохотной речушке, бегущей рядом с домом Диего. Заболоченная низинка отлично подходила для практики по маскировке и тайному передвижению.

– Город подобен джунглям. Канализация, технические шахты, транспортные подземные сети. А также пешеходные

переходы на уровнях сотых этажей, переброшенные между небоскребами кабели, рекламные растяжки. Все можно использовать, чтобы пройти незамеченным, чтобы оторваться от погони или наоборот, сократить расстояние до цели. Но основа любого движения – это дикая природа. Это – наше начало. Ты – мелкий хищник. Любая крупная тварь сожрет малыша и не заметит. Но именно ласка или хореки способны проникнуть куда угодно незамеченным и вернуться назад, в гнездо. Болото и грязь – твой друг, они укроют тебя. Вода позволит утолить жажду и спрятаться от тепловых сканеров. Туман в низинах запутает преследователей. Запомни, что техника глупа. Ее можно обмануть, вывести из строя или просто уничтожить. Тогда враг вынужден будет использовать обычные глаза, уши и нос, чтобы добраться до тебя. Научись жить в единении с природой, и ты победишь противника. Стань одним целым с окружающим миром, и ты избежишь схватки, выиграв поединок не начав его. В лесу, в поле, на болоте или в пустыне. Станешь там тенью – легко освоишь и бетонные джунгли...

Хрупкая фигура сидела в позе лотоса, больше похожая на глиняную статую, чем человека. Голос дяди Ди легким шепотом ложился на подсознание, обучая и помогая узнать собственное тело с новой стороны. День за днем и ночь за ночью наставник рассказывал, показывал, проводил по грани жизни и смерти, заставляя преодолевать себя и делать еще один крохотный шаг на долгой и трудной тропе к вершинам

мастерства. Выжить, чтобы вернуться домой. Выжить, чтобы победить назло всем. Выжить там, где другие погибнут.

– Полиция проводит облавы по стандартным методикам. В первую очередь блокируют верхний и нижний ярусы города. Затем разделяют потоки транспорта и людей на зоны ответственности дивизионов и выставляют снайперские группы с техниками в ключевых точках... Специальные службы любую акцию начинают с контроля над коммуникациями. Интернет, телефония, системы обмена данными – первая цель. Затем... Армейские службы... Якудза... Триады в международных зонах доступа...

Информация, как оружие. Знания, которые могут спасти жизнь. Лица известных криминальных авторитетов и описание не выявленных до сих пор теневых боссов. Главы ведущих корпораций и их окружение. Политики и командование сил быстрого реагирования. И еще тысячи фактов и образов, которые каждую ночь аккуратно загружают в спящую девочку. Обучение в гипнотическом сне – дорогое удовольствие. Но дядя Ди воспользовался полученными бумагами и затребовал самое лучшее. Людей и новейшее оборудование. Специалистов, в которых был уверен, как в себе. И подготовленные данные от аналитиков, благодаря которым можно попытаться понять, что же представляет собой современная Япония.

– Чтобы выявить в толпе возможных наблюдателей, ты должна понимать, как именно они работают. Их методики,

шаблоны поведения и действия в нештатных ситуациях. Чтобы обезопасить себя от возможного обнаружения, ты должна знать принципы действия поисковых систем. Что будет служить маркером для активации. Как перехитрить компьютерную систему и отвести взгляд полицейскому. Ты должна уметь превратиться в пьяного или попрошайку за несколько мгновений. Ты должна знать, как смердит грязный вонючий оборванец из помойной ямы, чтобы воспроизвести это в нужный момент. Ты должна стать им, вызывая отвращение у прохожих и наблюдателей. Отверженных сознание подсознательно избегает. А это значит – дает тебе дополнительный шанс и лишние секунды, чтобы раствориться в толпе или вообще исчезнуть в тени.

И снова – вдох и выдох. Минута за минутой, отрешившись от окружающего мира. Боли – нет. Меня – нет. Ничего – нет, кроме тихого уверенного голоса учителя. Вдох и выдох...

– Тсукико, как же мы без тебя! Эти копуши уже попытались потерять навигатор, а мы даже не погрузились в автобус!

Девушка рассмеялась и помахала друзьям, корчившим рожи в тонированные окна двухэтажного шатла. Университет Токио забронировал для участников Международной Олимпиады по программированию лучшие отели и оплатил доставку студентов и школьников прямо из аэропорта. Лучшие гиды, лучшее обслуживание и «горячее» время

в новостных блоках. Победителей ждет блестящая карьера в международных корпорациях по всему миру. Занявшим места в первой тройке можно будет не волноваться о трудоустройстве в любой точке земного шара. За молодыми гениями развернута постоянная охота. Цены контрактов зашкаливают, как и нагрузка в ближайшие годы. Единицы не сойдут с дистанции и подтвердят заработанное на играх имя. Один из десяти загорится яркой звездой. И один из сотни станет очередным идиолом, на которого будут молиться следующие поколения амбициозных молодых людей. Биология, химия, физика, нано-технологии и робототехника: везде идет сращивание компьютерных технологий и человеческого интеллекта. Без программистов и техников уже нельзя представить себе ни больницу, ни ферму. Кажется, что человечество сошло с ума в бесконечной гонке технологий.

– Приезжай сегодня вечером! Нам уже пообещали, что старший курс устроит прогулку по центру Токио! Успеешь еще повидаться с родными, давай с нами!

– Вы лучше за Питером присмотрите! А то он ради видеоролика заберется на какой-нибудь небоскреб и свалится оттуда! – рассмеялась Тсукико и, взмахнув еще раз на прощание, отправилась к лифтам вниз. Ее ждал экспресс до центра, прогулка по магазинам и поезд до Кофу. Полчаса в поезде на магнитной подушке – и она дома, у бабушки...

– Не пытайся совмещать мушку и цель, это для тебя рав-

нозначно поражению. Ты не должна выцеливать противника. Ощути направление ствола, направь пулю, куда тебе это действительно нужно. Вот так... И еще раз... Чувствуешь? Ты протягиваешь нить между тобой и точкой, куда вонзится твой посланник. Вы – одно целое. Не нужно пытаться думать о том, как это происходит. Надо это ощущать. Выстрел – и попадание. Выстрел – и ты готова атаковать следующего... Еще раз... Теперь – в движении... С перекатом, с прыжком... Лежа, за спину, с закрытыми глазами... Еще и еще...

Тсукико неожиданно понравилось обращаться с рельсовым оружием. Винтовки и пистолеты с длинным стволом оживали в ее руках, выбивая сто из ста из любых положений. А еще гибкие тонкие пальцы ловко собирали крохотных роботов или мины-ловушки, внешне похожие на технические безделушки или бытовые мелочи. Наставник сидел напротив и обсуждал с девушкой особенности управления боевым роботом или тактику экспресс-допроса, попутно проверяя, насколько хорошо ученица усвоила очередной ночной гипнотический урок. Пластид, бытовые химикаты в неожиданных комбинациях, различные растения в качестве подручного материала: все, что можно использовать для того, чтобы проникнуть на охраняемую территорию или сбросить преследователей со следа.

– Вот это даст горючую смесь. Пустой баллон из-под молока, туда лак для волос и эти растертые таблетки из любой

аптеки. Крепи провода детонатора монтажным скотчем, он не промокает и продолжает крепко держать даже в воде. Молодец, теперь пакет сверху – и у тебя готова напалмовая бомба...

Дядюшка Ди сам отбирал из груды аналитических отчетов необходимое. Многие вещи беспощадно выбраковывал, что-то требовал доработать и дать детали. Бывший инструктор целенаправленно закладывал основы тактики выживания специальных подразделений в юного курсанта. Общую картину происходящего в стране Тсукико сможет легко составить и сама. Бытовым мелочам и этикету учить девочку нет необходимости, с этим вполне справились родственники. А вот вождение разнообразного транспорта нужно еще подтянуть, иногда легкий электромобиль сшибал ограничительные вешки на виражах.

– Где ты научилась управлять боевым роботом? В школах это не проходят, насколько я знаю.

– Я получила приглашение на олимпиаду за адаптивные тесты для строительной техники. Шагающие погрузчики имеют те же принципы, что и боевые комплексы. С гражданскими машинами даже интереснее, у них слабее компьютерное ядро, а масса больше. Труднее добиться оптимального кода и производительности.

– Неплохо, мы сэкономим на этом пару дней.

– Моя группа потратила почти месяц в симуляторах соседнего университета, пока доводила программу, сенсей.

А потом еще неделю мы вечерами катались по грузовому терминалу. И премию нам выплатили за патенты, в школе даже не ожидали!

– Отлично. Но постарайся запомнить – твоя задача заключается не в штурме укреплений в бронекостюме. Любая военная машина для тебя – последний шанс прорваться в критической ситуации. Поэтому: мы рассмотрим основные системы, принципы управления ими. Обкатаем несколько схем на симуляторах. А также посмотрим, как в случае необходимости вывести из строя возможного противника. Начнем со «Дога-4», легкого робота сопровождения пехоты и патрулирования...

Поезд неторопливо замедлял ход, втягиваясь в пригороды Кофу. Мелькнули зеленые сады, рассыпавшиеся плотным кольцом перед стеклянными стрелами небоскребов. Тсукико поправила клетчатую юбку и поднялась, подхватив широкий бумажный пакет. Бабушка Юри была без ума от сдобы, которую готовили и продавали в паре крохотных магазинчиков в центре Токио. Конечно, она будет ворчать, что пришлось потратиться, но какое удовольствие смотреть, как она откусывает крохотный кусочек от кекса и замирает, прикрыв глаза, смакуя вкусный подарок.

Убедившись, что полученный в аэропорту пластиковый пропуск так и лежит в кармане жакета, девушка выпорхнула из вагона и пошла к выходу из вокзала. Можно было до-

ждать автобус и не спеша доехать до крохотного домика в пригородах, но так хотелось, как можно скорее распахнуть калитку и постучать в легкую деревянную дверь. Поэтому Тсукико повернула налево к стоянке такси и помахала рукой первой в очереди машине...

– И последнее. О задании тебе расскажет куратор. Что и где нужно взять, когда и как проверить метки о безопасности закладки. Я же добавлю только одно: с момента, как ты начинаешь работу, должна рассчитывать только на себя. Запомни: друзей среди спецслужб нет. И куратор, и я можем предать. Сломать можно любого. Поэтому до момента, пока не сдашь информацию на финише, ты будешь одна. Можешь использовать любые технические средства, любое оружие или оборудование. Но не пытайся опираться на людей. Подвести к агенту нужного крота – проще простого. Верь только себе.

– Я поняла.

– Вот и отлично. И помни – тебя ждут дома. Не эти уроды, придумавшие заслать ребенка к черту в пасть, а твои родные и близкие. Твои мама и папа. Ты обязана вернуться ради них. Остальное – уже не важно. Так?

– Да, Диего-сан. Я справлюсь.

– Удачи тебе... Надеюсь, мои уроки не пригодятся...

Такси мигнуло голографической картинкой на крыше,

сменив цвет с красного на зеленый, и покатило вниз по улице. Тсукико распахнула калитку и пробежала по короткой дорожке к крыльцу, почти не касаясь серых каменных плит.

– Бабушка! Это я! – раздался радостный девичий голос.

Какое все же счастье – вернуться домой!

Глава 2

Холодный дождик нерешительно застучал по крыше ангара, затем затих на секунду, собрался с силами и ударил плотной стеной, спрятав окружающий мир за пеленой воды. Застывший у распахнутых створок ворот боевик в камуфляже переключил систему наблюдения на комплексный режим и начал опрашивать укрытые по кустам дозорные группы.

Сидевший на капоте лимузина командир наемного отряда мазнул взглядом по ленте сообщений на встроенном в очки крохотном экране и снова погрузился в собственные мысли. На бродившие в центре ангара фигуры он даже не обратил внимание. Какой смысл совать нос в чужие дела? Рутинная встреча двух мафиозных кланов, слабо доверяющих друг другу. Проверка неизвестного ему товара, передача денег или иных ценных предметов в качестве оплаты. Взаимные поклоны и фальшивые улыбки. Затем довольные собой желторожие коротышки разъедутся в разные стороны, прихватив наемников. Что именно продавали сегодня – совершенно не важно. Меньше знаешь – дольше живешь. Сколько уже таких сделок пришлось ему охранять, подставляя шкуру под чужие пули? В любом случае – его отряд расходный материал для японцев. Русские Медведи чужаки на этой территории, хотя костяк живет уже больше двадцати лет на окраинах Токио. Но узкоглазые никак не могут простить проиг-

рыш в войне двадцать пятого года. Знатно тогда им наподдали. Якобы слабая и технически отсталая русская армия утерла кровавые сопли после первого удара и шарахнула в ответ. Да так вмазала, что все друзья и приятели императора тут же заявили о нейтралитете и отказались участвовать в набиравшей силу заварухе. В итоге – подписанный окончательный мирный договор, похороненный вопрос о любых спорных территориях и выплата контрибуции. Жаль только, что наступившие мирные годы списали большую часть солдат и офицеров в запас. Вот и приходится бывшему десантнику мотаться по всему миру, зарабатывая на жизнь наемничеством.

Вадим Шатун, больше известный как Кума-сан или дядя Медведь, потянулся и слез с жалобно скрипнувшего капота. Выделенное на сделку время подходило к концу, клиенты выстроились вокруг стола и начали отбивать поклоны, заверяя другую сторону в бесконечном удовольствии от проведенного обмена. Мелькнувший за черными пиджаками начальник охраны Изаму сбросил на коммуникатор уведомление: «начинаем формировать походный ордер». Пунктуальный, зараза. Вот только зря он так к железкам привязан. Железки – они подвести могут. Как и было тридцать лет назад, когда в итоге победили сила духа и люди, шагнувшие в огонь, где плавилась техника и горели скалы.

Двухметровый бывший десантник, действительно похожий на вставшего на задние лапы медведя, взглядом нашел

командиров боевых групп и еле заметными жестами раздал приказы. Собранные по всему миру наемники прекрасно знали свое дело и уже через минуту готовы были выдвинуться прочь от ангара, прикрывая заказчиков в официально черных костюмах. Вадим успел шагнуть к припаркованному у внутренней стены броневику, как старший разведчиков сообщил:

– Третий и четвертый пост на старых кодах.

Это означало, что получив приказ на передислокацию двое из наблюдателей не сменили частоты радиообмена и ответили на уже использованном канале. Один – мог ошибиться. Хотя у Кума-сана люди не ошибаются. А двое – это уже взлом и захват наблюдателей противником. Поэтому не успели оставшиеся группы наблюдения отреагировать на приказ «уходить, мы под атакой», а охрана уже вырвала с корнем вентиляционные люки в полу ангара и смахнула туда японцев, испуганно вцепившихся в объемные чемоданы. И яркие росчерки ракетных ударов вцепились в уже опустевшую жестяную коробку, откуда из проломов разъяренными чертиками вылетели броневики прикрития. У бывшего десантника всегда было несколько вариантов отхода. И место для будущей встречи Вадим выбирал сам. Поэтому и не терял клиентов ни разу за все эти годы. За это и платили по высшему разряду дяде Медведю.

Крупнокалиберный пулемет провел звенящую рикошетами строчку по боку шустрой машины, захлебнулся в бес-

сильной ярости и начал терзать окутанные дымом и пылью стены ангара. Водитель бронированной машины мгновенно развернулся у затянутого сеткой забора и неожиданно дал задний ход, огрызаясь короткоствольной пушкой. Обновленная керамическая броня и активная защита позволяли выдержать убийственный вражеский огонь еще секунд тридцать. Вполне достаточно, чтобы прикрыть первую машину, нырнувшую в широкий бетонированный канал паводковой системы. Вряд ли одинокому броневiku позволят зайти в тыл атакующим, но экипаж, стремительно проскочивший шквал огня, в любом случае отвлечет на себя часть сил.

Из-за деревьев со свистом высыпали гроздя дымовых зарядов и площадку рядом с ангаром затянуло сизой пеленой. В ответ из глубин искореженного ангара хлопнули мины-глушилки и в воздухе замельтешила алюминиевое конфетти вперемешку с крохотными шариками-резонаторами. Над испачканным грязными пятнами асфальтом полетел заунывный вой. Воюющие отряды фактически ослепили друг друга, создав максимально возможные помехи во всех диапазонах. Теперь ни оптика, ни любые хитроумные датчики не могли гарантированно опознать цели и обеспечить гарантированное попадание. Куда попадать, если вместо ангара лишь клубы дыма и муть на радарх с непонятными тенями? Даже два шагающих робота, укрытых рядом с дорогой, лишь печально потоптались на границе кустов, но так и не решились двинуться дальше.

– Проклятые русские, как они догадались? Вся атака была построена на перехвате колонны на трассе. Нам не добыть их на текущей позиции, – зло скривился японец в легкой пластиковой броне.

– Полиция будет через пятнадцать минут, заслон готов подорвать мост на дороге в город.

– Отбой саперам. По подземным коммуникациям что выяснили?

– Хакеры утверждают, что подлинность планов из муниципалитета у них вызывает сомнение. Похоже, материалы подменили на сервере неделю назад или еще раньше. На проверку уйдет не меньше получаса.

– У нас и пяти лишних минут нет... Второй группе – заградительный по контуру, третьей – следите за беглецом. Не хватало еще под обстрел попасть. Все, отходим.

– Да, мастер!..

Русские Медведи вынырнули из-под земли в двух километрах от чадившего смрадным дымом ангара. Усиленная группа несколько раз прочесала окрестности и дала отмашку: «чисто». Помощник Вадима настороженно поглядывал в окно мощного джипа, сжимая тяжелую штурмовую винтовку:

– Кто навел, как думаешь?

Бывший десантник лишь скривился в ответ:

– Покупатели, кто еще. Явно хотели прихлопнуть группу

и наличные вернуть. По ним ни одного выстрела не сделали, когда те удирали.

– Наказывать будем?

– Запомним на будущее, сейчас никаких доказательств нет. Удачно разошлись, с минимальными потерями.

– Разведку пощипали, уроды.

– Есть такое. Но зато в остальном без царапины. Ты докладную от аналитика видел? Минимум двое тяжелых «Големов», крупнокалиберные пулеметы, кассетный ракетный комплекс. На открытом месте нас бы в лепешку раскатали... Ладно, клювом не щелкаем, клиентов еще до дому довести надо, – и Вадим тронул кнопку рации: – Доклад по группам, что у вас?

Ощетинившись стволами крохотная колонна быстро двигалась в сторону города. Туда, где полиция и силы самообороны быстро наведут порядок и прихлопнут любого обнаглевшего гангстера. Отряд возвращался обратно в границы цивилизованного мира.

[из закрытого чата с многоступенчатой шифрацией]

– Вы сумели выяснить личность курьера?

– Мы подозреваем троих, но пока не уверены. По всем лишь косвенные факты и подозрения системы анализа.

– Когда будет результат? Если группа выиграет промежуточные соревнования, перед финалом они отправятся в зону, где находится вражеская закладка. Запретить американцам посещать храм и соседний парк мы не можем. У нас и без того крайне обостренные отношения последнее время.

– Аналитики работают, но сроки назвать не могут. Слишком мало данных.

– Кто «взят на карандаш»?

– Саймон Робинсон, помощник координатора группы. Алекс Деррик, программист, специалист по алгоритмическому обучению. Тсукико Такэда, аналитик, специалист по робототехнике. У первого выявили контакты среди армейских структур, вполне может быть использован спецслужбами. Второй активно участвовал в работе хакерских групп, а те уже больше десяти лет как под колпаком в Штатах. У последней не можем проверить детально два месяца перед поездкой, не все выявленные факты удалось подтвердить.

– И это все? Все, что удалось накопать?

– Все делегации находятся под постоянным наблюдением, мы проследили за личной жизнью каждого студента и учителя, кто приехал на Олимпиаду. Иззу считает, что за посылкой придет именно американец. К сожалению, пока достоверных данных для итогового анализа недостаточно. Возможно, что агента будут использовать «в темную», без посвящения в детали.

– Хорошо, по любым экстренным ситуациям... Даже не так – по любому сомнению, по любому отклонению от нормы – ставить меня в известность. Если за двое суток не получится определиться с целью, я задействую экстренный канал. Слишком многое поставлено на карту...

Церемония открытия Олимпиады проходила в Национальном Токийском стадионе: огромная арена, ажурная крыша и миллионы огней. И лица, лица вокруг: возбужденные, гомонящие, любого цвета и оттенка кожи. Снующие под ногами овальные киборги на тонких лапках с рекламными чипами и напитками. Мелькающие по всем направлениям крохотные дроны, увешанные гроздьями видео и голо-камер. Накатывающий волнами шум и запахи пластика, бьющие в нос.

– Пит, снимай, снимай! Ну что ты опять отвлекся, вон там самое главное!

– Смотрите, они подключили для трансляции новый тошибовский визуализатор! Его даже в продаже еще нет!

– Саймон, поймай еще чай с лимоном... Ну вон же, мимо тебя бежит!

– Тсукико, а что на том экране пишут? У меня переводчик перегрузился...

Пятьдесят шесть делегаций со всего мира. Почти семь ты-

сяч иностранцев. И больше сорока тысяч студентов и школьников со всей Японии. И это не считая представителей различных корпораций, государственных служб и частных агентств. Заполонившие паркинг автобусные шатлы и подготовленные к играм просторные компьютерные залы по всему Токио и пригородам. Сегодня окончательная регистрация участников и получение первых пакетов заданий, которые дадут старт гонке на выбывание. Задачи, головоломки, замаскированные под сложные статусные этапы вопросы от спонсоров... Больше ста серьезных технических открытий, которые обычно делают в рамках Олимпиады. Больше миллиарда чистой прибыли от продажи одних патентов, и это без контрактов за трансляцию в виртуальных сетях. Финальное объявление победителей и банкет, после которого счастливики разрежут ленточку на этом же стадионе и дадут старт уже кибер-играм. Некоторые из гостей, кстати, входят в состав технической поддержки компьютерных игровых клубов. Ну и последнее шоу – битва самодельных роботов, собранных из груды хлама за отведенное время. В прошлом году победила конструкция из треножника и электропилы.

– Тихо, тихо! Сейчас мэр будет выступать!

– Да что ты орешь, Джон! Включи общий канал и слушай, не отвлекаясь! Официальную речь еще вчера в Сети выложили.

– А я хочу послушать! Он же уже какой год импровизи-

рует!

– Тсукико, а как по-японски будет «надутый дурак»? Как?.. Джон, слышишь меня? Ты – бакаяро!..

Лучи прожекторов закончили бег и сошлись на крохотной фигурке далеко в центре арены. Важный пожилой японец развел в стороны руки и произнес несколько слов, разлетевшихся вокруг на сотне языков и наречий:

– Добро пожаловать на Интеллектуальные Кибернетические Олимпийские игры! Мы – начинаем!..

Спортивный байк аккуратно вписался в поворот и прошелестел мимо припаркованных у кафе разномастных мотоциклов. Притормозив у сияющего огнями рекламного щита, Вадим втиснулся в крохотный закуток и выключил электромотор. Пока улицы не заполнила волна закончивших работу клерков самое время заглянуть к друзьям в гости. Тем более, что выпивка для совладельца крохотного бара – бесплатно.

Кивнув неразговорчивому вышибале на входе, командир Русских Медведей прошел внутрь. В отличие от соседей, оккупировавших улицу, внутри было тихо. Негромко бубнил в углу диктор, мерцая синеватым отливом лица на голо-кубе. Под потолком вентилятор лениво рубил воздух лопастями, отбрасывая вниз обрывки джазовых мелодий. Это в соседнем заведении орет очередная реинкарнация рок-поп-шум-

бум-музыки. А здесь публика специфическая. Даже якудза привыкли, что вместо привычных штампованных под копирку малолеток крутят записи старых исполнителей. Зато ценник на спиртное почти в два раза выше. И выручка хозяину квартала зачастую больше, чем от всех остальных забега-ловок в округе. «Розовый пони» – это не только классическая музыка и европейская кухня для ценителей. Это еще тайная биржа для наемников. Место, где можно купить или продать специфические услуги. Место, где не задают ненужных вопросов, но могут предложить нестандартные решения для любой проблемы. Оружие и люди, которые умеют его использовать. И минимум интереса со стороны как государства, так и его цепных собак: полиции и спецслужб.

Взгромоздившись на табурет у барной стойки, Вадим взял крохотную рюмку и влил в себя первую порцию фирменного «Клоповника»: смесь трав, настоянных на спирте с хитрыми добавками. Старый Тэкеши всегда знал, что нужно человеку, который только что вложил меч в ножны. Не успел Кума-сан перевести дух, как перед ним материализовалась следующая рюмка.

– Говорят, постреляли?

– Да. Были гости, но хоть ребят не списали. Усыпили часть наблюдателей, попытались нам в глотку вцепиться. Но промахнулись.

– И хорошо... Когда ты кого-то хоронишь, то потом вся округа кровью умывается.

– С чего бы? – удивился светловолосый мужчина, опрокидывая в себя вторую порцию. – Я всего лишь отдаю долги и ничего личного. Как и положено в этом проклятом богами городе.

– Ага, конечно. А кто Драконов Эдогавы гонял их же мечами? Я слышал, одного вместе с мотоциклом потом из залива выловили.

– Молод был. Горяч, – устало отозвался Вадим и прикрыл ладонью третью рюмку.

Старый бармен убедился, что высокий бокал в руках отполирован полотенцем до хрустально-чистого состояния и смахнул несуществующие пылинки со стойки.

– Что, опять хандришь? Ну, это до нового задания. Как клиенты в гости заглянут, так и взбодрисься.

– Нет, Тэкеши, отбегался я. Хватит... От первых Медведей осталось только пятеро. Я и ребята, что спину прикрывают. Остальные или в могилах, или домой вернулись. А кто и свои команды по всему миру гоняет... От стариков никого и не осталось, считай. Все новички из Европы да Азии.

Мудрый японец лишь улыбнулся:

– Война давно закончилась, Кума-сан. Тот мальчик, что пришел сюда много лет назад, вырос. Мог бы уже давно главой какого-нибудь клана стать. А нет, все с оружием в руках под чужие пули рвешься.

– Моя война никогда не закончится, не смейся. Наемники всегда будут востребованы. Тем более, что у гайдзина другой

дороги нет. Никто не даст чужим на островах свой клан сколотить. Кровь проливать – это пожалуйста. А на верхушку горы взобраться из местных очередь за горизонт...

Завершая ритуал, Вадим выпил последнюю стопку и поднялся. Все, деньги с контракта давно розданы по бойцам, у всех минимум неделя отдыха. Через неделю командование примет бывший заместитель, а Кума-сан отправится на покой. Свой гараж чуть дальше по улице, продажа доработанных мощных мотоциклов для истинных ценителей. Денег вполне хватит на весьма обеспеченную старость. Осталось лишь нанести визит вежливости человеку, собиравшему дань со всех наемников в Токио, и можно отправляться домой.

– Кэзуки у себя?

– Конечно. У него племянник в Играх участвует. Допоздна будет в офисе, пока отборочные туры не закончатся. Можешь с ним посидеть, поболеть.

– Если бы они на татами друг другу ноги ломали – я бы посмотрел. А от компьютерных штучек меня уже тошнит, мне тактического дисплея вполне хватает. И за мои ошибки платят кровью, а не штрафными баллами... Ладно, я ушел. Если что, завтра буду у себя. Удачи...

Тэкеши-сан попрощался взмахом руки и придиричиво осмотрел выстроившиеся перед ним высокие стаканы. Подумав, выбрал один и подхватил белоснежное полотенце. До первых посетителей еще оставалось не меньше получаса.

Как раз хватит, чтобы еще раз отполировать стеклянную шеренгу.

Уборщика проверяли каждый месяц, согласно утвержденной процедуре. Так же регулярно осматривали его инструменты, которыми он прибирался в длинной веренице кабинетов. Вот только никто не знал, что в этот раз в складке брюк притаился большой таракан. Никакой электроники. Никакого пластика или проводов. Сплошные биотехнологии, о которых специалисты американской технической разведки еще даже и не подозревали. Крохотный гелевый кристалл с добавками к стандартным поведенческим инстинктам. Идеальный транспорт для крохотной накопительной капсулы, установленной таким же модернизированным насекомым два месяца назад.

Усатый нелегал дождался, когда напевавший незатейливую мелодию мужчина войдет в нужную комнату, и ловко соскользнул на пол. Мгновение – и шестилапый шпион скрылся под тумбочкой на колесиках. Пока уборщик разворачивал шланг и запускал пылесос, насекомое добралось до края стола и прикоснулось к пятнышку мембраны, прозрачным пятном размазанной вдоль острой кромки.

Никакая аппаратура не сможет обнаружить чужое записывающее устройство. Что это? Кофе пролили? Или жирным

после пищи пальцем мазнули? Непонятно. Но – никаких электромагнитных волн. Никаких радиосигналов или подобных глупостей. Только нанопленка, медленно растущая вместе с накопленными данными. Идеальное средство для дублирования чужих разговоров. Когда копилку с информацией доставят в лабораторию, понадобятся еще сутки или двое на дешифрацию. Но зато – никаких следов. Абсолютная тайна. Уникальные технологии. И лучшие исполнители, не способные расколоться на допросе или переметнуться на чужую сторону.

Таракан дождался, пока человек закончит свои дела и замер у колесика тумбочки. Щелкнул выключатель, гася свет, и невидимая тень метнулась к ботинку. Шпиону предстояло путешествие обратно в раздевалку. А оттуда уже тайными дорогами к отдушине в соседнем подвале, где его подберут и бережно спрячут в коробочку. Заказчику с далеких островов жизненно необходимо было выбрать из трех целей одну. Чтобы нанести свой удар без ошибки.

Глава 3

Несмотря на обещанную революцию в виртуальных мирах – чудо не случилось. Мощности процессоров росли, интеллектуальные модули пытались встраивать даже в чайные ложки, но прорыв так и не произошел. Оказалось, что разум немного больше, чем хитрые адаптивные алгоритмы и миллионы строк кода. Оказалось, что куда как легче штамповать очередную пластиковую «уникальную кофемашину», чем пытаться вдохнуть в мертвое железо настоящую жизнь.

Другая проблема, неожиданно вставшая на пути глобальной виртуализации и удаленного управления окружающим миром, оказалась напрямую связанной с неорганизованностью обыкновенного человека. И хоть компьютерные лаборатории без конца совершенствовали считывающие датчики и усложняли фильтры для вводимых данных, но мало кто в самом деле мог нацепить на себя тонкую паутину виртуального кокона и слиться в одно целое с компьютером. Погружаться в придуманный мир, вдыхать несуществующие запахи и любоваться сияющими небесами чужих планет – легко. Но вот обратный процесс... Скрипнувшее кресло, мазнувший по коже легкий ветерок, вибрация от проехавшей мимо машины – и человеческий мозг автоматически подхватывал внешний раздражитель, выделял ему цепочку маркеров, оценивал в фоновом режиме как потенциальную угрозу.

И давал помехи на обратный канал связи, генерировал паразитные шумы, которые распознавались как новые команды. Сбой – и раздосадованный покупатель сдает назад самый навороченный шлем виртуальной реальности. Потому что «эти идиоты даже простейшую игру закодить не могут». И никакие ухищрения маркетологов не спасали от вала рассерженных комментариев в Сети. А проблема лишь в уровне самоорганизации клиента. Изнеженного клиента, которому лень заниматься совершенствованием и пытаться догнать далеко вперед шагнувшие системы электронной коммуникации.

Но для Тсукико, как и для других настоящих профессионалов, подобной проблемы не существовало. Порог восприимчивости вирт-системы давно настроен под нее, мыслемы отточены тренировками. Умение концентрироваться на задаче и отбрасывать второстепенное – вот залог успеха. А когда прекрасно подготовленный разум начинает использовать всю мощь компьютерных систем – возникает настоящее чудо. То самое чудо, которое недоступно обычным потребителям, заменившим радость созидания на бесконечную череду потребления блестящей дряни под названием «масс-культура».

Девушка раскидала расчет вспомогательных блоков управления по другим членам команды и развернула в черной пустоте виртуального ангара костяк будущего грузового робота. Семиметровая каркасная рама, два основных манипулятора и четыре вспомогательных. Усиленные электри-

ческие двигатели на всех конечностях. Красавец, которого не существовало еще полчаса назад. Машина, чей прототип нужно закончить в кратчайшие сроки. Выдать полную проектную спецификацию для трехмерного принтера, а затем за час отладить для самостоятельной работы. И выпустить вместе с роботами конкурентов на поле, где каждому придется сначала разобрать сваленную кучу условных грузов, а затем максимально быстро и без повреждений уложить в грузовой контейнер. И все это самостоятельно – без помощи оператора!

Тсукико закончила свою часть и быстро пробежала по общим панелям с процентами выполненной работы. Питер явно зашивался в настройке гироскопов, пришлось отправить просьбу Алексу отвлечься и помочь. Дебора уже разослала по закрепленным принтерам первые задания на монтажные стойки, оценив минимальную рассчитанную надежность как вполне приемлемую. В самом деле, это же конкурсный образец, а не заводская модель, ему надо всего лишь отработать меньше часа в толпе подобных! А вот Джон превзошел самого себя – дизайнерски безупречно скроенный внешний обвес радовал глаз. И почти на каждой из деталей – крохотный маркер художника, как же без этого!

– Ребята, у нас пять минут, заканчиваем!

Второй день соревнований. Командная работа на любой из выбранных технологических площадок. И после бурного обсуждения в отеле группа студентов решила попытаться

счастья именно здесь, в промышленном секторе. Потому что как минимум половина из молодых будущих гениев участвовала в разработке тех или иных механизмов. А значит, могла использовать полученные знания для решения поставленной задачи. И не терять время на лихорадочное изучение мало-освоенных отраслей человеческой деятельности после того, как вскроют пакет с головоломкой от бескомпромиссной судейской коллегии.

Гибкие руки манипуляторов подхватили ребристые шланги и на зеркальную поверхность упали первые капли пенного пластика. Замерцали вспышки поляризационных лазеров, и будущий гигант начал проступать хрупкими пока еще линиями под пристальными взглядами создателей. Сбоку площадки уже засуетились крохотные Ханко – роботы-сборщики, а с автоматизированного поддона скатилась первая готовая деталь.

– Вы обратили внимание, что американская делегация уже начала монтаж робота? – возбужденно заверещал в общем канале комментатор. – Посмотрите, да у них и модуль управления почти готов! Вот это да!

– Ну и что? Группа под патронажем Тошибы уже заканчивает корпус и начинает ходовые испытания, а..

– Тошиба! Там треть команды работает в исследовательских лабораториях, было бы странно, опоздай они на своей территории. А тут – студенты, большая часть из которых робота видела лишь на кухне!

Во внутреннем чате команды тем временем страсти лишь нарастали:

– Питер, не спи! Бросай доводку граничных условий, двух сантиметров разброса в движениях хватит!

– Девочки, у меня схема горит при включении в цепь, кто может проверить?!

– Тсукико, ты не успеваешь весь каркас в технический контроль отправить, возьми пока общую схему, а я маркеры расставлю.

– Давай, Джон, спасибо!

– Ноги собраны, где балки для баланса?

– Да кто же гироскоп вверх ногами ставит?!

С Тошибой они справиться не смогли. Но это было бы и странно – победить лидера в робототехнике, берущего призовые места уже семь лет подряд с невообразимым отрывом. Хотя сегодня их детище сумело выиграть уже с трудом. Еще год-два – и спесивым японцам придется потесниться на Олимпе. Тем более, что по некоторым оценкам собранный студентами погрузчик сумел продемонстрировать очень интересные находки.

– Се-ре-бро! Се-ре-бро! – восторженно прыгала вся команда, отплясывая рядом с застывшей громадой с полированными боками. Второе место на Олимпиаде и отдельная благодарность судей за ряд неожиданных решений. Успех, да еще какой! И кто? Программисты, школяры и студенты

с непрофильных курсов. Тсукико, ты чудо! Ты сумела объединить всех и направить в верное русло! Мы – победители! Мы – молодцы!

Динамики прогремели над полем:

– Для получения серебряного кубка в разделе робототехники приглашается Джон Вильямс!

Девушка в сером комбинезоне замерла, удивленно разглядывая спину невысокого программиста, бегом поднимавшегося по ярко освещенным ступеням на подиум, где стояли судьи.

– Джон? Но... Почему он?

Виртуальный интерфейс привычно откликнулся мягким аккордом, выводя на дисплей очков детальную расшифровку по документам созданного робота. Затем отчет судейской комиссии и отметку об участии каждого из членов команды:

«Джон Вильямс – 47 процентов»

«Тсукико Такэда – 8 процентов»

Мисс Эдвардс нахмурилась, старательно избегая чужого взгляда, полного слез:

– Тсукико, мы сможем разобраться с этим потом... Вечером... Если ты подашь апелляцию, команду лишат награды. Сама понимаешь, это наша внутренняя проблема, мы обсудим...

– Но почему?! Что я такого сделала, что Джон...

Щелкнул внутренний чат группы и на экране высветилось краткое сообщение, издевательски отмаркированное все тем же личным знаком компьютерного дизайнера:

«Ну что, и кто из нас на самом деле бакаяро?.. (с) Джон»

Тсукико стиснув кулачки аккуратно поклонилась куратору группы и хрипло произнесла:

– Я прошу меня простить, мисс Эдвардс. Но я буду болеть за ребят в следующих личных этапах из дому... Я рада, что с моим участием команда выиграла конкурс робототехники. Для меня честь работать с такими хорошими профессионалами. Спасибо...

И не дожидаясь ответа девушки развернулась и побрела прочь, не обращая на сияющие вокруг огни и шум. Ее больше волновало, как удержать горькие слезы. Совсем не хотелось, чтобы вездесущие журналисты растиражировали заплаканное лицо на потеху публике. Плевать, что ближайшее время на всех новостных каналах будет мелькать эта нахальная бородатая рожа. Плевать, что про него будут верещать на форумах и виртуальных клубах: «Вот парень, кто смог утереть нос Тошибе!». Обидно другое – разве она заслужила, чтобы вот так подло ударили в спину? И за что? За то, что она девушка и знает о роботах больше, чем обычная домохозяйка?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.